

- ³⁷ Амирханов Р. Нива, не полегшая под ветрами // Татарстан. 1993. № 2. С. 37.
³⁸ Там же. С. 39.
³⁹ Фоменков М. К истории развития хорового искусства в Башкирии в первые годы Советской власти // Вопросы истории Башкирской музыкальной культуры. Уфа, 1990. С. 33.
⁴⁰ Монасыпов Ш. Х. Развитие татарского профессионального скрипичного искусства устной традиции на рубеже XIX—XX веков // Страницы истории татарской музыкальной культуры. Казань, 1991. С. 39.
⁴¹ Там же. С. 33.
⁴² Губайдуллина Г. Б. Влияние татарской народной песни на поэтическое мышление Габдуллы Тукая // Страницы истории татарской... С. 100.
⁴³ Там же. С. 91.
⁴⁴ См.: Юнусова В. Н. Указ. раб.; Исхакова-Вамба Р. А. О некоторых связях народной музыки казанских татар с арабской культурой // Музыкальная фольклористика. Вып. 2. М., 1978.
⁴⁵ Там же. С. 304.
⁴⁶ Там же. С. 305.
⁴⁷ Амирханов Р. Ислам в истории татарской общественной мысли... С. 83.
⁴⁸ Валидов Дж. Указ. раб. С. 78.
⁴⁹ Рахимов Р. Р. Мактаб: традиционное начальное школьное обучение у таджиков // Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений. М., 1988. С. 23.
⁵⁰ Ибн-Табатаба «Мерило поэзии» цит. по: Куделин А. Б. Средневековая арабская поэтика. М., 1983. С. 141.
⁵¹ Амирханов Р. «Сказание о Йусуфе» и его ценности // Татарстан. 1993. № 10. С. 77.
⁵² Амирханов Р. Ислам в истории татарской общественной мысли... С. 83.
⁵³ Халиков А. Х. Монголы, татары, Золотая орда... С. 144.
⁵⁴ Там же. С. 148.
⁵⁵ Амирханов Р. Нива, не полегшая под ветрами... С. 34.
⁵⁶ Монасыпов Ш. Х. Развитие татарского профессионального искусства устной традиции на рубеже XIX—XX вв. // Страницы истории татарской...

Islam and musical folk traditions of Volga region peoples

Under consideration is a rather blake item, conserning Volga region musical traditions. The author underlines, in particular, that these traditions are strongly influenced by Islam.

V. N. Yunusova

© 1996 г., ЭО, № 2

Н. Н. Гилярова

ОСОБЕННОСТИ СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Красна свадьба песнями,
а гроб слезами.
с. Мокрый Мичкас
Свадьба на песни богатая.
с. Долгоруково

Для народного музыкального искусства свадебный обряд в значительной мере является показателем сохранности или разрушения песенной традиции. Русский свадебный обряд с точки зрения его этнографической структуры и поэтических свойств кажется достаточно изученным. Существуют многочисленные описания свадебного чина разных регионов России, в той или иной мере представляющие песенный материал. Однако, анализируя его, приходишь к выводу, что в этой кажущейся полноте есть значительные пробелы. Большое число работ, посвященных свадебному обряду на севере России, никак не уравновешивается отдельными материалами по южнорусскому, поволжскому, среднерусскому регионам¹.

Музыкальная сторона свадебного обряда до начала 70-х годов была представлена публикациями отдельных образцов песен, часто даже без указания того момента, в который они пелись². Задача комплексного описания свадебного чина во всех его компонентах — от традиционного костюма до полного звукового мира, окружающего главных действующих лиц, — была поставлена позже³.

В настоящее время, когда мы собираем материал буквально по «бусинкам», рассыпанным в памяти народных певцов, задачи изучения музыкальной стороны русской свадьбы неимоверно трудны. Любое промедление в сборе и систематизации материала чревато тем, что мы никогда не сможем составить полное представление о той или иной песенной культуре.

Экспедиции Московской государственной консерватории в Пензенскую область 1983—1991 гг. ставили перед собой задачу регионального обобщения свадебного обряда. Поэтому в полевой работе применялся метод картографирования. Программа была разработана с учетом особенностей региона. Она включала опросы по отдельным компонентам музыкального, поэтического и этнографического характера. Были выявлены центральные моменты свадебного чина, прослежена их динамика по всей территории области. Особое внимание уделялось песенным сюжетам, связанным с этими моментами, их миграции и закреплённости в обряде. Выявлялись напевы-формулы. Типология песен рассматривалась с точки зрения их стиховой, ритмической, мелодической и ладовой структур. Весь материал зафиксирован в магнитофонных записях и дневниковых описаниях. Были обследованы почти все районы области. Общее число записанных песен превышает 4 тыс.

Пензенская область расположена на стыке среднерусской и южнорусской историко-этнографических зон. Музыковеды-фольклористы относят пензенскую песенную традицию к среднему Поволжью. Эти земли имеют древнюю историю заселения. Здесь жили тюркские и финно-угорские (мордва) племена. Уже в IX в. на территории Пензенской области были мордовские поселки. В XIII в. мордовская земля была разделена на отдельные княжеские владения. Расселению славян на этих землях препятствовали суровый климат, дремучие леса, отсутствие больших рек. Лишь в XIV в., после покорения мордвы Батыем, а затем и Ордынским ханом Тагаем в 1340 и 1361 гг., здесь стали появляться посланцы Московского княжества. С завоеванием Иваном Грозным Казани территория окончательно вошла в состав Московского государства.

С этого времени началась история заселения земель русскими. Опасаясь татарских набегов, они основывали служилые города и села (Мокшан — 1535 г., Ломов — 1536 г., Наровчат — 1637 г., Пенза — 1666 г.). В XVII—XVIII вв. помещики переселяли сюда своих крестьян целыми деревнями. К сожалению, мы не всегда можем с точностью ответить на вопрос о происхождении населения той или иной деревни. Часто приходится пользоваться лишь преданиями, сохранившимися в памяти местных жителей, а они не всегда соответствуют действительности⁴.

Более конкретны косвенные доказательства, выведенные из характера диалекта, особенностей традиционного народного костюма и музыкального языка песен. При обследовании большое значение придавалось характеру говора. На фоне преимущественно акающих зон выделяются яркие пятна сел, где сохранился окающий говор, характерный для северных регионов России (северно-великорусская и владимирско-нижегородская зоны). Села с окающим говором, разбросанные практически по всей области, дают богатый материал по различным песенным жанрам. Песни свадебного обряда представляют собой более цельную картину вне зависимости от того, какой говор характерен для поселения⁵.

Основные вехи свадебного ритуала, как-то: просватанье, рукобитье, запой, хождение за рубашкой, вечеренька (девичник), хождение к жениху с дарами, баня, расплетение косы, приезд жениха, торг за невесту, благословение и т. п. — в разных районах области схожи. Но, рассматривая результаты обследования, мы выделя-

ем несколько моментов, придающих пензенской свадьбе свои неповторимые черты. Именно их сочетание и позволяет говорить о ее специфическом характере.

Елка на свадьбе. К. В. Чистов в одной из своих работ заметил, что «по мере приближения к границе среднерусской зоны повышается вероятность встретить обряд с „елочкой“»⁶. Несмотря на то что основу заселения Пензенской области, по историческим сведениям, составили уроженцы разных регионов России, обряд с елкой сохраняется в подавляющем большинстве сел, как с окающим, так и с акающим говором. Суть его в следующем. После просватанья в дом к невесте в течение длительного времени ходят подруги на вечеринки (в кельи). Там наряжают деревце, символизирующее девичество. Название «елка» употребляется нами условно. Популярны термины «репей», «куст», «красота», «венок», «сосна», «роза», «курник»⁷.

В большинстве случаев девушки срубали большой куст репейника, украшали его лентами, ставили на стол в доме невесты. В Никольском, Колышлейском, Кондольском, Малосердобинском районах срубали сосновую ветку, называемую *красотой* (табл. 1). В редких случаях куст срубали и украшали мужчины (д. Покровка Никольского района). Иногда деревце наряжали в доме у жениха. Нам не удалось зафиксировать песню, сопровождающую это действие, хотя можно предположить, что по характеру она была созвучна всем прощальным песням, исполнявшимся в доме невесты. Нарядяя деревце-*красоту*, в селе Липовка, Малосердобинского района девушки пели «Ты не стой, рябинушка». Невеста при этом «вопила» — плакала. В качестве эмблемы свадебного торжества, куст как ознакомительный знак, брали с собой девушки, когда накануне свадьбы ходили в дом к жениху. В этом случае он выполнял чисто прикладную функцию, не подкрепленную соответствующими песнями (с. Соловцово, Вьясик Иссинского, Тепловка Лунинского районов).

Проследить судьбу ритуального деревца по современным сведениям довольно сложно. В селе Крыловка Каменского района его выкупал жених. В селе Бутурлино из дома жениха, где *курник-репей* украшали, его несли в дом невесты. В деревне Ивановка Иссинского района жених после выкупа курника разламывал его, а затем им украшались дуги лошадей свадебного поезда. Интересны сведения, полученные в селе Болотниково Лунинского района. Являясь символом девичьей красоты, *куст-репей* одновременно играл роль оберега. В Болотниково, когда девушки приносили его в дом жениха, товарищ последнего старался сломать верхушку куста и поставить на *курник-каравай*. В селах Зеленовка и Салтыково Сердобского района девушки не давали ему это делать. Куст возвращался с ними в дом невесты, и лишь перед отъездом к венцу его верхушку ломал жених.

В некоторых случаях ритуальное деревце сжигалось, что, на наш взгляд, является проявлением древнего элемента в современной свадьбе. В селе Маис Никольского района это происходило в доме жениха, в деревнях Карауловка Кондольского, Марьевка, Огарёвка Малосердобинского, Чубаровка Колышлейского районов — в доме невесты, когда входил жених; в деревне Названовка того же района — после отъезда молодых в церковь. Нам удалось зафиксировать песни, сопровождавшие обряд. В Маисе это была величальная жениху «Как Иван-то грозен», в Марьевке и Колемассе — «Как без ветру, без вихирю», в Названовке — «Гори, гори деревце, гори, гори капарисовая».

О древней магической функции ритуального деревца свидетельствует также локальный момент обряда, сохранившийся на юге области. В деревнях Александровка Бековского и Мача Тамалинского районов репей-венки после отъезда молодых в церковь помещают в горшок с семечками или пшеном.

Курник (каравай, коврига). Каравай, а также связанные с ним обряды, — безусловная принадлежность свадьбы западно- и южнорусских областей. В Пензенской земле «каравай валяли» как в доме жениха, так и в доме невесты (табл. 2). С хлебом было связано множество ритуальных действий. В селе Никульевка Башмаковского района сыр-каравай — две пышки, разламывали над головами молодых после приезда их из церкви. В селах Чирково Лунинского и Белокаменка

Елка на свадьбе

Район, село	Название	Внешний вид	Елка у невесты	Елка у жениха	Обрядовые действия	Судьба елки
Башмаковский Колояр	Репей	Репей	+	—	На второй день носят по селу	
Бековский Александровка	Репей	Репей	+	—		После отъезда к венцу ставят в горшок с семечками или пшеном
Волынчино	Венок	Лопух	+	—		
Гранки	Елка	Елка	+	—		
Луговая	Репей	Репей	+	—		
Миткирей	Венок	Репей	+	—	В день венца несут продавать с постелью, прялкой, коноплей	
Никольское	Венок	Репей	+	—		
Пяша	Репей	Репей	+	—	Несут в дом жениха с постелью	
Хованчино	Елка	Елка	+	—		
Белинский Мамлеевка, Свищевка	Елочка	Елка	Невеста наряжает	—		
Шелалейка	Венок	Репей	+	—		
Городищенский Арява	Красота	Сосна или репей	+	—		
Иссинский Булычево, Бутулино	Курник	Репей	—	+	Девушки забирают к невесте	
Дмитриевка	Курник	Репей	+	—		
Ивановка	Куст	Репей	+	—	Несут в дом жениха	Жених выкупает, потом привязывают к дугам
Никифоровка	Репей	Репей	+	—	С ним идут за курником к жениху	
Соловцово	Куст-курник	Репей	+	—		
Каменский Безруково	Елка	Елка	+	—		
Казанская, Арчада	Куст-курник-роза	Елка	+	—		
Крыловка	Куст	Репей	+	—	Выкупает жених	

Район, село	Название	Внешний вид	Елка у невесты	Елка у жениха	Обрядовые действия	Судьба елки
Колышлейский Бекетовка, Белокаменка, Потловка, Дертево, Приволье, Сушевка Жуковка Липовка, Телегино, Чубаровка	Красота	Елка	+	—		
	Куст Красота	Елка Обруч, насажен- ный на палку. Украшен лентами и куклой	+	—		Сжигают, когда жених входит в дом под песню «Недолго веночку»
Надеждино	Краса	Елка	—	+ После девич- ника		
Названовка	Красота	Репей	+	—	Несли в дом жениха	После отъезда в церковь поджигали
Кондольский Андреевка	Куст	Сосна	—	+	Несли в дом невесты	
Вырыпаево	Красота	Сосна	+	—	Несли в дом жениха	
Карауловка	Красота	Сосна	+	—		Сжигали, когда жених входил в дом
Трескино	Красота	Репей	+	—	Несли в дом жениха	Сжигали после песни
Широкополье Улановка Лунинский Болотниково	Красота	Сосна	+	—		
	Елка	Елка	+	—		
	Репей	Репей	+	—	Несли в дом жениха вместе с рубашкой	Товарищ старается сломать верхушку, поставить на курник
Михайловка, Тепловка Н. Степановка	Репей	Репей	—	+		
	Курник	Веник	+	—	Невесту «парили» на девичнике	
Лесной Вясс Малосердо- бинский Колемасс	Елка	Елка	+	—		
	Красота	Елка, сосна	+	—	Несли в дом жениха	
Липовка	Елка	Елка	+	—	Несли в дом жениха	Выкупали для свадебного поезда
Марьевка	Репей	Репей	+	—		Поджигали, когда жених входил в дом
М. Сердоба	Сосна	Сосна	+	—		

Район, село	Название	Внешний вид	Елка у невесты	Елка у жениха	Обрядовые действия	Судьба елки
Огаревка	Красота	Елка, сосна	+	—		Поджигали, когда жених входил в дом
Мокшанский						
Беликово	Сосна	Сосна	+	—		
Белогорка	Куст	Сосна	+	—	Несли в дом жениха	
Никольский						
Александровка	Куст	Сосна	+	—	Несли в дом жениха	
Гремячевка	Сосна	Сосна	+	—		
			В день свадьбы			
Казарка	Курник	Хлеб, украшенный цветами	+	—	Несли в дом жениха	
Новиковка	Красота	Сосна	+	—		
Покровка	Репей	Сосна	+	—		
			Наряжали мужики			
Сосновоборский						
Карачевка	Красота	Береза	+	—		Прикрепляли на конек на второй день
Сердобский						
Долгоруково	Репей	Репей	+	—		
Зеленовка, Мещерское, Панкратовка, Студеновка	Сосна	Елка	+	—	Несли в дом жениха	Жених ломал верхушку
Орловка	Сосна	Сосна	+	—	Несли в дом жениха	
Салтыково	Сосна	Сосна	+	—	Несли в дом жениха	Товарищ старался сломать верхушку
Тамалинский						
Дворики	Репей	Репей	+	—		
Мача	Венок	Ветка	+	—		Ставили в горшок с семечками
Санниковка	Репей	Сосна	+	—		

Колышлейского районов по приезде жениха за невестой происходил обмен караваем. Их украшали свечами и куриными перьями (д. Бекетовка того же района). В деревне Зеленовка Сердобского района в первый день свадьбы в доме невесты сваха жениха брала хлеб невесты и хлеб жениха, делила их на больший и меньший куски, затем складывала маленький с маленьким и большой с большим, посыпала солью. Маленькие оставались в доме у невесты, большие отвозились в дом к жениху.

Караваи «сажались в печь» по три раза. Это была обязанность крестных.

Курица на свадьбе

Район, село	До венца	После венца
Башмаковский		
Соседка	Наряжали вместе с репьем	
Бековский		
Вертуновка, Пяша		Наряжали на второй день свадьбы
Миткирей	Несли в дом жениха вместе с постелью, пускали под печь	
Хованцино	Наряженную в ленты вместе с елкой несли в дом жениха	
Вадинский		
Козлейка	Везли в дом жениха вместе с постелью после отъезда в церковь	
Козловка	Наряжали, когда невеста уезжала в церковь	
Земетчинский		
Ушинка, Чернояр		На второй день ходили по селу с наряженной курицей
Колышлейский		
Белокаменка	Курицу в бантиках пускали в дом жениха	
Бекетовка		На второй день ходили по селу с курицей и караваем, украшенным перьями
Липовка		На второй день ходили с наряженной курицей
Приволье		Молодая делила жареную курицу и пирог, который подавала родня жениха
Суцевка	Отдавали свахе для невесты живую курицу	
Лунинский		
Липовка		Под песню «Давай-ка, хозяйка, домик наживать» молодые общипывали разряженную курицу; кто первый это делает, тот хозяин в доме
Наровчатский		
Б. Кавендра		Курицей одаривали молодых при встрече из церкви; «сыр подносят» — дарили курицу в первый день свадьбы
Паны	Наряжали курицу в баранки и шлычок (платочек)	
Суркино	Курицу и пирог везли в дом жениха, пока шло венчание	
Пачелмский		
Студенка	Выкупали вместе с постелью	
Сердобский		
Долгоруково	Курицу привязывали к украшенному репью и несли к жениху	

Район, село	До венца	После венца
Зеленовка	Позыватые (родня невесты) несли курицу в дом жениха, обрезали перья и сжигали их	
Н. Надеждино		На второй день ходили по селу
Орловка	Во время венчания девки ходили с «коробьем» (пряселка, живая курица, гнездо с двумя яйцами, две горбушки хлеба)	

свадьбы (с. Лесной Вьяс Лунинского района). В селе Алексеевка Башмаковского района они выводили невесту на заре на улицу и «окричивали» ее.

Коллективные плачи практически зафиксированы не были. Лишь в селах Наровчатского района после *пропоя*, когда крестные сажали в печь каравай, девушки обращались к ним с плачем-песней «Восприемный крестный тятенька, восприемная крестная мамынька! Вы начто каравай сажаєте».

Обращает на себя внимание приглашение на свадьбу посторонних женщин для вопления, так называемых *покрикушек*. Так было в селах Поляны, Усердино, Поминаевка, Соседка Земетчинского, Мещерское Сердобского, Кевда-Вершина Белинского, Затолокино Бековского районов. Но чаще всего невеста обучалась плакать с детства. В деревне Усовка Никольского района Анна Ермолаевна Стручкова рассказывала: «Вы знаете, как раньше? Невеста должна знать все. Нас мать учила. Было нам лет по десять. Она сядет пряхть, а нас посодит круг себя и начинает нас учить. Кто не умеет, над тем смеяться будут. Женихи придут, тут привоплять надо».

Плачи становились вехами-кульминациями обрядового действия. Драматургически они выстраивались следующим образом: 1) *после просватанья*. Иногда именно это время использовалось для того, чтобы научить невесту вопить (с. Салтыково Сердобского района); 2) *на вечеринках*. Они проходили в течение двух-трех недель. На каждом из вечеров невеста должна была плакать. В селах Безруково и Студенец Каменского района невеста ходила по селу и собирала подруг на вечеринку плачем. На последней вечеринке невеста отвечала плачем на корительные песни; 3) *плачи, связанные с баннным ритуалом*; 4) *плач во время расчесывания косы*. Это один из наиболее трагических моментов свадебного обряда; 5) в селе Салтыково Земетчинского района отмечен *плач невесты-сироты* в момент приезда жениха. Здесь существовал даже специальный термин «березоньку вопить». Причем невеста-сирота «вопила березоньку» на «мертвый голос» (на мотив похоронного причитания).

У моего кормилица батюшки
Среди широкого подгорица
Стоит белая березонька.
Не ветром ее качает,
Зеленый лист с ее сбивает.
А я-то, злыдня горькая,
Перед своим кормилицем-батюшкой
Стою, умываюся,
Горькими слезами обливаюся.
Кормилец ты мой батюшка!
Не отдавай меня в чужи люди на мытарство.

б) *Благословение*. Здесь плач был обязательным, но очень коротким. Благословение стало точкой, подытоживающей весь комплекс причитаний.

Обрядовая баня

Район, село	Для жениха	Для невесты	Плачи	Расплетение косы
Башмаковский Троицкое	—	+	+	Невеста сидела на пороге бани спиной к входу, ей чесали косу
Белинский Марьевка	—	+	Нет сведений	Нет сведений
Шелалейка	—	+	+	Нет сведений
Бессоновский Проказна	—	+	+	—
Вадинский Ртищево	—	+	+	
Городищенский Конаевка, Кологреевка, Песчанка, Сырьеево	—	+	Нет сведений	
Земетчинский Крутец, Поляны, Сядемка, Рязна	—	+	+	
Киселевка	—	+	+	Невеста отдает ленту подругам
Пашково	—	+	+	
Салтыково	—	+	+	
Иссинский Ивановка, Долгоруково	—	+	+	
			Плакали по дороге в баню	
Колышлейский Белокаменка, Надеждино	—	—		
Сущевка	—	+	Нет сведений	
Кондольский Князевка	—	—		
Кузнецкий Казаковка, Комаровка, Никольское, Поселки, Сюзюм, Сурмино	—	+	+	
Лунинский Екатериновка	+	+		
Л. Вьясс, Липовка, Тепловка, Михайловка	—	+	+	
Чирково	—	—		Бани не было, но в чулане у соседки «водили в баню» — расплетали косу и зачесывали на две
Никольский Журавли, Гремячевка, Лопуховка, Новиковка, Тюнярь, Усовка	—	+	+	+

Таблица 4 (окончание)

Район, село	Для жениха	Для невесты	Плачи	Расплетение косы
Пачелмский Черкасское	+	+	Нет сведений	Нет сведений
	За день до свадьбы подруги невесты несли веник и рубашку жениху			
Сердобский				
Салтыково, Орловка	—	+	+	+
Соколка	—	+	Нет сведений	Нет сведений
Студеновка	—	+	Нет сведений	Нет сведений
Сосновоборский				
Карауловка	—	+	+	—
			По дороге в баню и обратно	
Н. Барнуки	—	+	Нет сведений	Нет сведений
Маркино	—	+	Нет сведений	Нет сведений

Довольно противоречивы сведения о том моменте, когда невеста прекращала плакать. Только в селе Плетневка Тамалинского района информатор отметила, что невеста «вопит, даже когда из церкви выходит». Более часто встречались сведения: «как посодят на шубу в красном углу, так больше не причитывает» (с. Киселевка Земетчинского района). Таким образом, границей плачей становится момент благословения.

Игра в покойника. Особенностью свадебной обрядности Пензенской области была игра в покойника на второй день свадьбы (табл. 7). Она отмечена нами в отдельных селах. Географическую закономерность определить довольно трудно, так как двадцать три села, где был зафиксирован обычай, расположены как в центральных, так и в северных и южных районах. Почти везде в покойника наряжался один из мужчин, родственник жениха. Его наряд аналогичен наряду святочного покойника, описанного С. Максимовым⁹.

В поисках «ярки» родные невесты заходили в дом жениха, куда их не пускали сразу, так как в доме находился «мертвяк». Кроме «покойника», лежащего на лавке, в доме сидела женщина с распущенными волосами и «толкла» кудель. Пряжа могла поджечь кудель и махать ею в сторону пришедших. В селе Студенец Каменского района в «мертвяка» наряжался кто-либо из родных невесты. Они клали его на крыльцо и вопили над «телом».

Появление покойника на второй день свадьбы можно трактовать по-разному. В Пензенской области в наши дни не было зафиксировано обрядовое игрище в покойника на святки, которое относится учеными к культу предков, обряду похорон зимы¹⁰. Мы считаем, что в основе свадебной игры в покойника лежит магия плодородия¹¹. С этой точки зрения можно объяснить и параллельные действия (сжигание кудели, толчение пшена в ступе) пензенского свадебного обряда. Само оживление покойника посредством его ошупывания явно несет в себе эротическое начало.

Таковы важнейшие с этнографической точки зрения моменты пензенской свадьбы. Как свидетельствуют факты, ее чин нельзя отнести к какой-либо из известных нам традиций. Скорее мы можем говорить о смешении южнорусских,

Плачи

Район, село	Невеста	Мать	Тетка	Крестная	Подруги	Местное название
Башмаковский Алексеевка	—	+	+	+	—	«Окричивали» на заре на улице
Куземкино, Никульевка	—	—	—	—	+	«Окрикивали», ходили по дворам
Троицкое Бековский	+	+	—	+	+	
Гранки, Миткирей, Пяша	+	—	—	+	+	
Затолокино	+	—	—	+	+	
Хованчино	—	+	—	+	+	«Отвапливали» невесту
Белинский						
Кевда-Вершина	+	—	—	—	—	
Мамлеевка, Свищевка	+	—	—	—	—	«Привапливала» невеста, когда елку наряжали
Ольшанка, Шалалейка, Чернышово	+	—	—	—	—	
Сентяпино	+	—	—	—	+	«Открикивали» невесту
Бессоновский						
Проказна	—	+	—	—	—	
Вадинский						
Козловка, Маркино, Свищевка, Ртищево	+	—	—	—	—	Невеста «отдает волю»
Козлейка	+	—	—	—	+	
Ягановка	+	+	+	+	—	
Городищенский						
Канаевка, Кологреевка, Р. Ишим, Песчанка, Трескино	+	—	+	—	—	
Кардава	—	+	—	—	—	
Никола-Райское, Уранка	+	+	+	+	—	
Сыресьево	+	—	+	+	—	
Земетчинский						
Крутец, Б. Ижмора, Кириллово, Колударово, Вяземка, Пристань, Киселевка	+	—	—	—	—	
Усердино						Профессиональные покрикуши
Салтыково, Рязна	+	—	—	—	+	
Иссинский						
Мишино	+	—	—	—	—	
Бекетовка, Бутулино, Никифоровка, Соловцово	+	—	—	—	—	
Долгоруково	+	—	—	—	+	Невеста и подруги «голосят»
Ивановка	+	—	—	—	—	
Каменский						
Безруково, Крыловка, Студенец	+	—	—	—	—	

Таблица 5 (продолжение)

Район, село	Невеста	Мать	Тетка	Крест- ная	Подруги	Местное название
Кольшлейский						
Бекетовка, Липовка, Телегино	+	+	—	—	+	
Лачиновка, Белокаменка	+	—	—	—	—	
Надеждино, Потловка, Соколинка	+	—	—	—	—	Невеста «привапливала»
Кондольский						
Андреевка, Вырыпаево, Карауловка, Широкополье	+	—	—	—	—	Невеста «привапливала»
Кузнецкий						
Казаковка, Комаровка, Никольское, Поселки, Шишовка	+	—	—	—	—	
Лунинский						
Липовка, Михайловка, С. Степановка, Тепловка, Чирково	+	—	—	—	—	
Л. Вьясс	+	+	—	—	—	
Мокшанский						
Богородское, Белогорка, Порецкое, Беликово	+	—	—	—	—	
Наровчатский						
Б. Кавендра	+	—	—	—	+	
Маркино	+	—	—	—	—	Невеста «голдила»
Орловка	+	—	—	—	—	Невеста «привапливает» подруг
Никольский						
Гремячевка	+	—	—	—	+	
Александровка, Мичкас, Покровка, Усовка	+	—	—	—	—	
Ильмино						
Казарка	+	—	—	—	—	Невеста «вопила»
Казарка	+	+	—	+	—	
Тюнярь	+	—	—	—	—	Невеста «привопляла»
Пачелмский						
Студенки	+	—	—	—	—	
Сердобский						
Мещерское, Зеленовка, Студеновка, Салтыково	+	—	—	—	—	
Долгоруково						
Панкратовка	+	+	—	—	—	
Панкратовка	+	—	+	—	—	«Вопилки» бывают накануне свадьбы
Соколка	+	+	—	—	—	Невеста «плакала», мать «привапливала»
Сосновоборский						
Карачевка, Карауловка, Николо-Барнуки	+	—	—	—	—	
Маркино	+	+	—	—	—	Невеста подруг «привапливала»
Тамалинский						
Григорьевка, Дворики, Мача, Корневка	+	—	—	—	—	
Варварино	+	+	—	—	—	

Эпизоды свадебного обряда, отмеченные плачами невесты

Район, село	После просватанья	Девичник	Утром в день венца	На расплетение косы	На благосло- вение
Бековский					
Пяша	—	—	+	—	+
Миткирей	—	+	—	—	+
Белинский					
Н. Поляны	—	—	—	—	+
Сентяпино	В течение 2—3 недель	+	+	+	+
Бессоновский					
Проказна	—	—	—	—	+
Вадинский					
Свищевка, Ртищево	—	—	—	—	+
Бутырки	—	—	+	—	+
Б. Лука	+	+	+	+	+
Козлейка	+	+	+	+	+
Маркино	—	+	—	—	+
Городищенский					
Канаевка	—	—	—	+	+
Песчанка	—	—	+	—	+
Уранка	—	+	—	+	+
Юлово	—	—	—	—	+
Земетчинский					
Вяземка, Колударово, Крутец, Пристань, Раево, Рязна	—	—	—	+	+
Киселевка, Салтыково	+	—	—	+	+
Усердино	—	—	+	—	+
Иссинский					
Ивановка	+	—	—	+	+
Бутурлино, Никифоровка	—	—	+	—	+
Мишино	—	+	—	—	+
Каменский					
Безруково, Студенец	+	+	+	+	+
Крыловка	—	—	+	—	+
Кольшлейский					
Белокаменка, Телегино, Липовка	—	—	+	—	+
Потловка, Соколинка	—	+	—	—	+
Сущевка	—	—	—	—	+
Кондольский					
Широкополье	—	—	—	+	+
Лунинский					
Михайловка, Н. и Л. Вьяссы	—	—	+	+	+
Малосердобинский					
Марьевка, Огаревка, М. Сердоба	—	+	—	—	+

Район, село	После просватанья	Девичник	Утром в день венца	На расплетение косы	На благословение
Наровчатский					
Б. Кавендра	+	—	—	—	+
Кирдяшево	+	+	+	—	+
Орловка	—	—	+	—	+
Никольский					
Ильмино	—	—	+	+	+
Лопуховка, Тюнярь	+	+	+	+	+
Мичкас	—	—	+	—	+
Усовка	+	—	—	—	+
	(на запое)				
Пачелмский					
Студенки	—	—	—	+	+
Сердобский					
Долгоруково	—	+	—	+	+
Камзолка	—	+	—	+	+
		(когда корят)			
Панкратовка	—	+	—	—	+
Салтыково	—	—	—	+	+
Сосновоборский					
Карауловка	—	+	—	—	+
М. Садовка	—	+	+	—	+
Тамалинский					
Плетневка	+	+	+	—	+

севернорусских и финно-угорских черт, на основании которых и выкристаллизовался этот относительно монолитный сплав. Особенно ясно об этом свидетельствует совмещение в одном ритуале наряженного деревца-красоты и ленты-воли, а также большой удельный вес как банного обряда, так и каравайного.

В основу музыкального репертуара свадебного обряда Пензенской области положены лирические по характеру песни, относящиеся к моменту расставания невесты с родным домом и ее переходом в новую жизнь. Народные исполнители не считают песни довенечного цикла песнями. «Свадьба начинается с пира — только здесь свадебные песни», — говорят в селе Лесной Вьясс. В деревне Теляшовка временной диапазон несколько шире: «Все свадебные песни поются в день венчания».

Прощальные песни имеют свое название — корительные (ими «корят»). Если мы обратимся к свадебному обряду мещерской зоны (Рязанская область), то столкнемся с аналогичным явлением. Песни довенечного цикла, так называемые «сокольные», не воспринимаются местным населением как песни¹².

Таким образом, корить — это петь песни величального характера всем участникам свадебного обряда. Большой частью корят невесту, жениха, иногда родителей, крестных, гостей, холостых парней. В редких случаях информаторы подчеркивали, что корить могли только на запое (с. Ст. Толковка Пачелмского района) или противопоставляли запой девичнику «на запое не корят» (с. Знаменское Башмаковского района). В южных районах области, так же как и на юге

Игра в покойника

Район, село	На улице	В доме	Плачи	Параллельные обряды
Бековский				
Гранки	—	+	+	Толкли пшено в ступе
Миткирей	—	+	—	—
Иссинский				
Бутурлино	—	+	—	—
Дмитриевка	—	+	—	—
Лунинский				
Чирково	—	+	—	Толкли кудель; пастух с кнутом
Каменский				
Крыловка	—	+	—	—
Студенец	+	—	+	—
Колышлейский				
Белокаменка	—	+	—	Пряха поджигала кудель и размахивала ею
Липовка	—	+	—	Жгли коноплю
Надеждино, Сущевка	—	+	—	—
Кондольский				
Андреевка, Князевка, Улановка	—	+	—	—
Вырыпаево	—	+	—	Завивали кудель и поджигали
Кузнецкий				
Поселки	—	+	—	—
Сердобский				
Зеленовка, Н. Студенки, Панкратовка, Салтыково, Соколка, Орловка	—	+	—	—

Рязани, употребляется термин «обыгрывание». Гораздо реже мы встречали «величание» (села Покровка Никольского, Карауловка, Карачевка Сосновоборского районов).

Как исключение надо рассматривать сведения о корених после венца (села Куземкино Башмаковского, Шиловское Наровчатского, Нижний Шкафт, Лопуховка Никольского, Салтыковка Сердобского районов).

Картографирование песенного материала показало, что большинство песен, в отличие от плачей, не было закреплено за определенными обрядовыми моментами. Одна и та же песня могла звучать в различных обрядовых ситуациях.

Наиболее популярны в обследованном регионе песни с зачином «Недолго веноченьку» (56 вариантов), родственная ей «Не трубынька трубила» (22 варианта) и «Ветру не было» (48 вариантов). Исполнение последней песни было приурочено к первому дню свадьбы, а именно к моменту приезда свадебного поезда с женихом. Интересна этнографическая ситуация ее исполнения в селе Б. Кавендра. После благословения на каравай невесты клали каравай жениха. Оба каравай разрезали, вынимали из серединки 3—4 кусочка, в образовавшееся отверстие вставляли свечи, свивали их вместе и оставляли в каравае.

Ритуальность зачина «Ветру не было» проявляется в том, что с этих слов могут

начинаться не только песни, но и плачи, например свадебный «воп» из села Уранка Городищенского района.

Ветру не было, вдруг надуноло.
Гостей не было, вдруг нагрянули.
А, а ты моя бела лебедушка!
Ты скажи-ко своему брату милыму,
Чтобы шел он в лес-дубровушку,
И свалил бы и белу березыньку,
Завалил бы и он путь-дороженьку.

Значительное место в свадебной игре занимали песни с контаминированными текстами. Перед отъездом невесты к венцу, когда ее уже «на лошадь сажали», ее корили песней, в которой обязательно присутствовал поэтический мотив трех кораблей, уносимых полой водой. Зачины песен — «Разливалась пола вода», «Со двора, двора широкого», «По лузям, лузям зеленаим», «Как по саду, саду, садику», «Разлилося, разлилялось», «Во саду ли, саду яблонька» (34 варианта).

Бесконечное развертывание 9—11-сложных тонических¹³ стихов позволяло делать необходимые в обрядовой ситуации остановки после того или иного смыслового блока. Когда мы впервые встретились с народными исполнителями из села Нечаевка Никольского района, их песня окончилась словами «Наша Марья испугалася».

Во саду ли, саду яблонька.
Разлюбимая подруженька.
Погости у нас малехонька,
На дворе у нас тихохонька.
Нет ни ветра, нет ни вихоря,
Нет ни частого ни дождичка.
Буйны ветры подымались,
Вереюшки пошатнулись.
Воротички растворились.
Вот бояры на двор въехали.
Наша Марья испугалася¹⁴.

Вторая встреча с нечаевскими певицами проходила в доверительной обстановке совместного музицирования. Женщины увлеклись пением и продолжили: «Унесло-то, улиляло со двора-то три кораблика...». На вопрос о месте песни в обряде они ответили, что эту песню «где хошь можно останавливать, и пока невеста от дома отъедет, много времени пройдет, здесь долго петь приходится».

К тому же типу относится стихотворный текст песни, предназначенный невесте-сироте «Ты река ли моя речушка» (10 вариантов), которой корили практически в любой момент довенечного цикла. Обычно ее мотив определяли как «низкий» — слезный. Другие сиротские песни: «Как у дуба, дуба сырого», «Уж ты ель моя», «Ты сосна ли моя», «Как у белой у березоньки», «Вилась, вилась перепелочка».

Если песенный зачин «Ветру не было» перешел в плачевый текст, то типично плачевый зачин «Вы подуйте, ветры буйные» иногда приобретал песенную форму (д. Кологреевка Городищенского района).

Гораздо меньше песен в свадебном обряде предназначалось жениху. В Колышлейском, Сердобском, Лунинском районах песней, которой встречали жениха или вызывали его из собственного дома, была «Зеленая рощица алый цвет». Другая песня, которой корили практически по всей территории области, — «Как сказали Иван-то грозён». Ее мелодико-ритмические версии различны: от очень сложной ритмики в варианте из села Тихменево до простой в однострочно-одномотивных вариантах в селах Никольское и Салтыковка.

Крайне редко жениха корили на «невестин голос» (мотив). В селе Троицкое после венчания за свадебным столом как реминисценция всех девичьих прощальных песен звучало корение молодому:

Во первый колокол ударили —
Мать сына возродила.
Во второй колокол ударили —
Мать сына вскормила.
В третий колокол ударили —
Мать сына женить хочет.
В четвертый колокол ударили —
Она берет лебедушку...

Тексты песен, которыми корят дружка, холостых парней, гостей за свадебным столом, обычно невелики, так как основная цель этих песен — помочь девушкам-игрицам получить вознаграждение. Песней «У голубя золотая голова» в селе Паны Наровчатского района корили женатую пару или жениха с невестой, которых перевязывали полотенцами и обводили вокруг стола перед отъездом к венцу. Возможно, эта довольно популярная песня заменила более древнюю. Об этом свидетельствуют факты сохранности некоторых других песенных образцов. Такие песни, как «Русые кудри за стол пошли», «Вы чешите-ка головушку», «Через столики через дубовые», «Из лесика, лесика», остались в памяти отдельных знатоков именно потому, что выполняли конкретную «служебную» функцию в обряде. «Через столики» пели, когда сваха обводила жениха и невесту вокруг стола. Песня была короткой, рассчитанной только на время выполнения обрядовых действий.

Через столики через дубовыя,
Через скатерти через браныя
Белорыбица все мятается.
Белорыбица все мятается.
Наша девица — девья жизнь кончается.

Еще короче песня «Из лесика». Записанная в нескольких вариантах она обязательно комментировалась информаторами: «Песню эту пели редко, — медленно, когда дружка выводил молодых из-за стола»:

Из лесика, лесика
Русики бягут.
Русики бягут.
Из терема, терема
Манюшку увязут,
Манюшку увязут.

Обобщение необъятного материала по пензенской свадьбе, кроме анализа структурной типологии песенного стиха и его ритмического воплощения, включает и рассмотрение мелодического строения песен. Многим из них свойственны сходные зачины и кадансовые обороты. Также совпадают и ладовые структуры, в которых выделяется секундовая переменность миноро-мажорного наклонения.

Характерные напевы пензенской свадьбы можно выделить лишь в комплексе ладово-мелодической, стиховой, ритмической структур. И если стих и ритмика песен бесспорно свидетельствуют о родстве с севернорусской и среднерусской традициями, то свойства мелодики и лада говорят о влиянии среднерусской и мордовской культур.

Последний уровень анализа, необходимый для выявления особенностей песенной традиции того или иного региона, — определение характера многоголосия. В

Пензенской области прежде всего обращает на себя внимание пение с «тонким» голосом, дублирующим в октаву основной напев. Это не признак свадебных песен, а стилевая характеристика песенной традиции, «модус мышления среды» (термин С. Грицы). В большинстве случаев тонкий голос встречается в селах с окающим говором: Николо-Барнуки Сосновоборского, Морозовка Наровчатского, Маркино Городищенского, Покровка Никольского районов. Другой тип многоголосия — гетерогенный в своей основе — в свадебных песнях встречается крайне редко. Он характерен для некоторых ансамблей Наровчатского района (с. Кирдяшево), а также немногочисленных коллективов Каменского. Наиболее распространенный тип — функциональное двухголосие, при котором голоса находятся в кварто-терцовом соотношении. Иногда на тип многоголосия влияет количественный состав поющего ансамбля. В том случае, когда в нем поет несколько человек, по вертикали образуются аккордовые последовательности трезвучного (с обращениями) типа.

Безусловно, в обследованном регионе есть и «загадочные» села, где в наше время практически отсутствуют даже воспоминания о свадебных обрядовых песнях. Это прежде всего такие песенные центры, как село Бельнь Пачелмского и Юлово Городищенского районов. Песенная традиция здесь жива и поныне, но основу репертуара составляет протяжная лирическая песня. Выделяется из общей массы и структура многоголосной ткани песен этих сел. В Бельни наиболее важным представляется наличие открытого высокого подголоска типа дишканта, юловское многоголосие — это сложная гетерофония в низком грудном регистре. Искать корни этих явлений, по-видимому, можно лишь в историческом прошлом этих сел.

Примечания

¹ Основополагающие моменты свадебной обрядности совпадают даже в отдаленных друг от друга географических областях. Это, однако, не может считаться бесспорным аргументом общности, так как существует масса локальных единичных особенностей. Даже в соседних селах, принадлежащих к единой традиции, могут быть местные песни и формы обрядности.

² Исключение составило представительное собрание А. М. Листопадова, посвященное старинной казачьей свадьбе на Дону. См.: *Листопадов А. М. Песни донских казаков. Т. 5. М., 1954.*

³ См.: *Балашов Д., Красовская Ю. Русские свадебные песни Терского берега Белого моря. Л., 1969; Балашов Д., Марченко Ю., Калмыкова Н. Русская свадьба. М., 1985.*

⁴ Например, жители с. Юлово Городищенского района уверяли нас, что они происходят от переселенцев из с. Юлово Мокшанского района. Мокшанцы в свою очередь ссылались на городищенцев. Между тем по ряду косвенных признаков (диалект, песенный репертуар, характер многоголосия) мы с полной ответственностью можем утверждать о несостоятельности этих сведений.

⁵ В литературе, посвященной музыкальной стороне свадебной обрядности, существует довольно популярная точка зрения на типологию свадебных ритуалов восточных славян. Она была сформулирована в докладе Б. Ефименковой на научно-практической конференции, посвященной музыке русской свадьбы. См.: *Ефименкова Б. Б. К типологии свадебных ритуалов восточных славян // Тез. докл. науч.-практ. конф. Смоленск, 20—24 мая 1987 г. М., 1987. С. 8—13.*

Автор выделяет два основных типа свадебного действия, различающихся по структуре ритуала, его песенного наполнения, ориентации в жанровой системе фольклора: свадьба-веселье (западные и южные территории Восточно-Европейской равнины) и свадьба-похороны (Русский Север).

Подобная схематизация такого сложного организма, как свадьба, с одной стороны, представляется довольно удобной, с другой — слишком прямолинейной. Некоторые «специфические» особенности структуры свадьбы второго типа, например внутренняя контрастность самого ритуала, разрастание и драматизация первой части свадьбы (в доме невесты), насыщение ее прощальными обрядами, посещение бани, роль причитаний и прощальных песен, типологически близких причету, — все это, сконцентрированное в одном типе ритуала, является его показателем. Но те же моменты в подобном комплексе могут существовать и в других этнографических районах, где нет «противодействия» партии жениха и партии невесты, но есть параллельность ряда обрядовых действий, выполняемых как в доме жениха, так и в доме невесты, и велика роль всевозможных контактов представителей двух сторон (застолья, переездов). Подобное «смешение» типов свадьбы характерно не только для регионов, сложившихся позднее, чем Русский Север. Например древний мецкерский тип, в котором все перечисленные качества существуют в единстве. Весьма проблематичны и сами названия «свадьба-веселье» в «свадьба-похороны». Но бесспорной представляется основная антитеза: северная свадьба (причетная) и южнорусская, в которой причет играет незначительную роль. Для выяснения особенно-

стей свадебного обряда вторичных по заселению русских территорий, к которым относится и Пензенская область, она является единственно верным ориентиром.

⁶ Чистов К. В. Актуальные проблемы изучения традиционных обрядов Русского Севера // Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974. С. 18.

⁷ Последний термин недостаточно ясен, так как в обряде большую роль играет собственно курник — свадебный пирог.

⁸ Здесь обычай совпадает с севернорусской традицией. Но не следует забывать и о местном элементе. Для мордовской культуры банный обряд — один из центральных. Мордовская традиция плача не уступает, а может быть, и превосходит аналогичную северно-русскую.

⁹ Максимов С. В. Из очерков народного быта. Крестьянские календарные праздники // Литературные путешествия. М., 1986. С. 251—252.

¹⁰ Чичеров В. И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX веков // Очерки по истории народных верований. Тр. ИЭ АН СССР. Т. XI. М., 1957. С. 202.

¹¹ Вспомним, что В. Я. Пропп объяснял магической функцией, усиливающей производительные силы природы, смех в покойничьих играх. См.: Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. Л., 1963. С. 70.

¹² Гилырова Н. Н. К вопросу типологии свадебных песен рязанской Мещеры // Проблемы стиля в народной музыке. М., 1986. С. 55—73. Аналогия с мещерской зоной не случайна. Исторически сложилось так, что значительная часть населения северо-западных районов Пензенской области мигрировала из Мещеры. Постепенное заселение земель началось в XIV в. Волна миграции опускалась через шацкие земли в Заметчено. Именно там до сих пор сохраняются особенности мещерского говора, типы обрядов и костюм. См.: Народное искусство Пензенской области конца XIX—XX веков. М., 1989.

¹³ Тонический стих в музыкальной фольклористике — бесцезурный, основанный на логических ударениях, совпадающих с музыкальными акцентами.

¹⁴ Текст приводится без учета музыкально-поэтической строфики.

Wedding ceremonies of the Penza region population

The musical elements of the Russian wedding ceremony have been studied by the expedition of the Moscow State Conservatory to Penza region during 1983—1992. The expedition find out some ritual traits that makes it possible to say about rather peculiar wedding ritual of this region.

N. N. Gilyarova

© 1996 г., ЭО, № 2

Е. М. Белецкая, Н. Н. Великая,
В. Б. Виноградов

КАЛЕНДАРНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ТЕРСКИХ КАЗАКОВ

Развитие хозяйственной деятельности у всех народов мира протекало в соответствии с постоянной ежегодной сменой сезонов. К определенным временам года были приурочены и определенные виды труда (сев, жатва, выгон стад на летние пастбища и т. п.), т. е. человеческая деятельность была вплетена в круговорот природы. По мнению исследователей, именно производственный год крестьянина, его наблюдения над явлениями природы легли в основу аграрных календарей ¹. К важнейшим их датам первоначально относились дни зимнего и летнего солнцезаворотов. Поэтому у многих народов мира сохранились следы архаического двучленного деления года на зиму — лето, при этом весне и осени отводилась роль промежуточных временных отрезков. Не отрицая права исследователей классифицировать календарную обрядность по четырем сезонам, мы считаем возможным и объединение их в два больших цикла: зимне-весенних и летне-осенних праздников. Цель тех и других — обеспечить хороший урожай земледельческих культур, приплод скота, благополучие в семье, удачу на весь предстоящий